

А.В. Ваньке

ДЕЙСТВИЕ ВООБРАЖАЕМОГО В КОНСТРУИРОВАНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В РИСУНКАХ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТИВИСТОВ, ЖУРНАЛИСТОВ И ПОЛИТИКОВ

В статье делается попытка «схватить» ускользающий от исследователя мир и описать восприятие социальной действительности, современного российского общества критически настроенными гражданскими и политическими активистами, журналистами и политиками. Восприятие реальности, отраженное в спонтанных ассоциациях, объективировалось в образах рисунков общества, т. е. изучалось с помощью проективных методов, дополненных биографическими интервью, и соотносилось со стремлением чувствительных к социальной несправедливости респондентов изменять действительность, отданную во власть воображения.

Ключевые слова: проективные методы, биографическое интервью, конструирование социальной реальности, воображаемая действительность, образы современного российского общества.

Key words: projective techniques, biographical interviews, construction of social reality, imaginary reality, images of contemporary Russian society.

Воображение, рожденное жизнью, в свою очередь получает иной раз власть и над жизнью... Человек верит воображению, эта вера и заставляет его создавать воображаемое в действительности.

К.Г. Паустовский

Статья написана на основе исследования 2007–2008 гг., посвященного изучению дискурса, используемого агентами из политических и гражданских организаций. В основе исследования лежит методология, разработанная А. Бикбо-

вым, которая позволяет соотносить результаты, полученные при помощи проективных методов, с данными полуструктурированных биографических интервью*. В своей статье «Социальные неравенства и справедливость: реальность воображаемого (рисунки современного общества в России и Франции)» А. Бикбов изучает объективацию социальных траекторий в представлениях о социальном неравенстве и социальных иерархиях в двух современных обществах, уделяя особое внимание роли образовательных и профессиональных институций в формировании социального воображаемого. В нашем исследовании мы пытаемся установить зависимость воображаемых моделей общества прежде всего от неординарного политического опыта респондентов. В силу этого наше исследование сфокусировано на социально разнородной группе людей, состоящих в гражданских и политических оппозиционных организациях, а также на представителях журналистско-редакторской среды, пишущих на политические темы или специализирующихся на уличной политике. За год было собрано 27 рисунков российского общества (кроме того, мы имеем в распоряжении около 10 рисунков людей, не имеющих отношения к активистской среде), проведено 31 глубинное биографическое интервью и 5 небографических интервью с гражданскими и политическими активистами.

Избранная категория респондентов интересна тем, что в нее входят в основном молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, студенты, аспиранты, иногда преподаватели, а также недавно окончившие или не завершившие обучение в высшем учебном заведении. Однако, несмотря на прохождение сквозь образовательные институции, у этих респондентов зачатую возникают нетривиальные, чувствительные к социальной несправедливости ассоциации на тему российского общества, отличающиеся от транслируемых легитимными образовательными учреждениями официальных образов социального благополучия. В своей статье А. Бикбов рассматривает прохождение через образовательные институции как ключевой момент в освоении согласованных схем социального воображаемого, указывая при этом, что на разных ступенях образовательной системы «школьные» схемы могут подвергаться существенной коррекции в соответствии с социальным опытом родительской семьи и имеющимся в ее распоряжении набором капиталов (Бикбов 2007: 187, 207). В нашем случае можно предположить, что заметная коррекция «школьных» схем вызвана не прямым переносом на них опыта родительской семьи, а более сложным механизмом, в котором задействованы как семейный опыт, так и практики, свойственные самой активистской среде.

Что именно делает агентов рассматриваемой нами группы чуткими к социальной дифференциации, в отличие от их сверстников, не соприкасающихся с гражданской и политической активностью? Очевидно, что это:

1) коллективный социальный опыт в совокупности с критическим взглядом на действительность, который является результатом надындивидуальных коллективных представлений, циркулирующих и обсуждающихся внутри раз-

* По вопросам метода и теоретических посылок исследования, совмещающего проективные методы с биографическими данными, см.: (Бикбов 2007: 162–168).

личных групп поля политики, журналистики или сферы гражданской активности;

2) нетривиальный индивидуальный опыт, который может быть получен в результате поездок, частой смены мест жительства, смены школ, а также в результате бесед с родителями, родственниками, друзьями и т. д. Переданный родителями социальный опыт участия в активистских и гражданских инициативах довольно редок для российских реалий, и в нашем исследовании только в трех случаях из тридцати одного респонденты рассказывали о том, что их родители участвуют или участвовали в активистской деятельности или занимались правозащитой: «*Мама позволяла себе критические высказывания в отношении сотрудников отделов, начальства военного завода, потом приходили кэзэбэшники...*» (Интервью 12 июня 2008 // Архив автора).

Родители шестнадцати респондентов из тридцати одного обсуждали со своими детьми острые социальные темы, как то: низкая заработная плата учителей и невозможность детей из глубинки попасть в престижный вуз несмотря на хорошую подготовку; низкие пенсии (у кого родители пенсионеры); сложности при создании собственного бизнеса в российских условиях (у кого родители связаны с бизнес-сферой). Многие обсуждали политическую ситуацию в России (СССР) с критической или полукритической точки зрения; одна респондентка в детстве ездила с родителями по маленьким городам и деревням, где видела жизнь простых людей, в то время как ее семья на тот момент имела средний достаток; другую респондентку в детстве мать (гражданский журналист) и отчим (журналист, правозащитник) часто брали с собой на работу. Примечательно и тот факт, что хотя бы один, а иногда и оба родителя 9 из 25 респондентов, проецирующих тревожные образы, принадлежат преподавательской среде вуза или школы.

Восприимчивость к социальной несправедливости, присущая исследуемой нами группе, приводит к возникновению у респондентов (кому свойственны как левые, так и либеральные убеждения, а также у тех, кто не имеет политической ориентации) желания изменять действительность в соответствии со своими представлениями — естественно, зависящими от той политической, гражданской или культурной группы, к которой они себя причисляют — о более справедливых моделях реальности. Таким образом, еще одной характерной особенностью рассматриваемой категории является осознание себя в качестве социальных агентов, способных конструировать реальность, а также стремление изменить общество в лучшую сторону, при этом «лучшая сторона» разными респондентами будет представляться по-разному в зависимости от целей и стратегий борьбы тех групп, с которыми они себя идентифицируют.

В данной статье мы рассмотрим повторяющиеся, т. е. сходные по интерпретациям и элементам, рисунки людей из вышеописанной группы и распределим их на шесть категорий*:

1) **образ иерархичной пирамиды**, отделенной от остальной части общества и возвышающейся над ней, встретился восемь раз;

* Мы не исключаем возможности существования других образов, но на данном этапе исследования они пока нам не встретились.

- 2) **образ решетки**, за которой сидят люди, находящиеся в состоянии несвободы, встретился три раза;
- 3) **образ разрозненных групп**, сложно объединяющихся, конфликтующих друг с другом и говорящих на разных специфических языках, составляющих единое российское целое, встретился три раза;
- 4) **образ аморфной массы**, встретился три раза;
- 5) **образ растительности** (цветы, деревья, стволы), олицетворяющий собой ростки гражданской активности в развивающемся обществе, встретился три раза;
- 6) **образ туалета** и нечистот, ассоциирующийся с российскими реалиями, встретился два раза.

Рис.1 нарисован 25-летним респондентом, который родился в Орле в семье преподавателей вуза, до 14 лет учился в орловской школе, затем — в США. В детстве много читал, обсуждал со своими друзьями вопросы, связанные с государственным устройством. Получил два высших образования, юридическое и филологическое, год стажировался во Франции на факультете международного

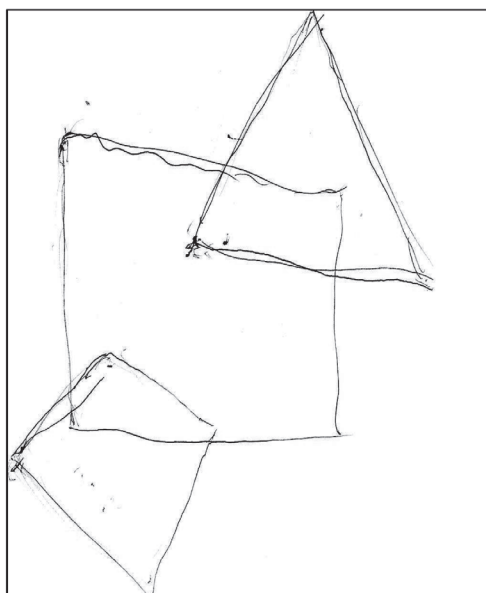

Рис. 1. «...треугольник — это скорее такая вертикаль властная, которая доминирует. Все остальное... есть общая некая бесформенная масса, которая зациклена на отношениях власти, которая не мыслит себя как субъект и готовая отдать свою субъектность кому-то еще. Есть определенная категория людей, которая достаточно маргинальна, но которая мыслит себя как субъект, они тоже за пределами вот этого, они отторгнуты обществом в определенном смысле. Ими властная верхушка не воспринимается как часть общества» (Интервью 8 июля 2007 // Архив автора).

права и международных отношений. Работал в общественной приемной, где давал правовые консультации, участвовал в активистских инициативах, формировал группу молодежи, связанную с правами человека и антифашизмом и в результате этой деятельности стал участником гражданского молодежного движения. На данный момент учится в аспирантуре философского факультета МГУ на отделении политологии. Имеет левые политические взгляды. Часто ездит по городам России и за границу. Читает юридическую и философскую литературу, отдает предпочтение французским экзистенциалистам. Из последних прочитанных книг назвал «No Logo» Наоми Кляйн и «Одномерный человек» Г. Маркузе.

Сложность социальной траектории, обусловленная частыми перемещениями в географическом пространстве, возможность бывать в различных культурных и социальных средах делает более вероятным возникновение чувствительности к социальной несправедливости, выражающейся в критическом взгляде на действительность. Такой взгляд дополняется культурным капиталом, переданным родителями — преподавателями вуза и полученным самим респондентом в процессе прохождения через образовательные институты России, США, Франции, а также в общении с людьми из разных сред. Раннее вступление во взрослую жизнь, возможность получения представлений из разных источников также способствует формированию критических диспозиций и осознания себя в качестве действующего субъекта, способного принимать участие в конструировании действительности.

Автор рис. 2 родился «в пролетарско-разночинной семье» в Москве, на момент проведения интервью респонденту 42 года. *«Уже в детстве подвергался насильственной миграции — его родной дом в центре города был разрушен властями, семья вынуждена была переселиться на окраину... Получив историческое образование, занимался фотографией и журналистикой. Участвовал в независимом общественном движении с 1984 года, ...участник коллектива русскоязычной Инди-медии... Анархист, в политических партиях не состоит. Зато был замечен в рядах экологического, альтермондиалистского, антиграничного и антивоенного движения. Организатор и участник митингов, пикетов, палаточных лагерей протеста»* (Цитата из книги, написанной респондентом). Обратим внимание на то, что респондент получил высшее образование на историческом факультете Московского педагогического государственного института им. В.И. Ленина, из которого вышли известные на сегодняшний день левые мыслители, историки, а также многие члены ныне уже не действующей Конфедерации Анархо-Синдикалистов (КАС). Чтобы понять, что представляла собой среда МГПИ в 80-е гг. XX в., приведем цитату из книги историка А. Шубина «Преданная демократия»: «Истфак МГПИ был одним из оазисов вольномыслия, каких было уже немало в первой половине 80-х. Высокое качество гуманитарного образования сочеталось здесь с демократизмом — МГПИ был гораздо менее элитарным вузом, чем МГУ, студенты были ориентированы на подвижническую профессию школьного учителя. Эта среда была сродни разночинской и отчасти народнической по своим господствовавшим ценностям и психологическим стереотипам.

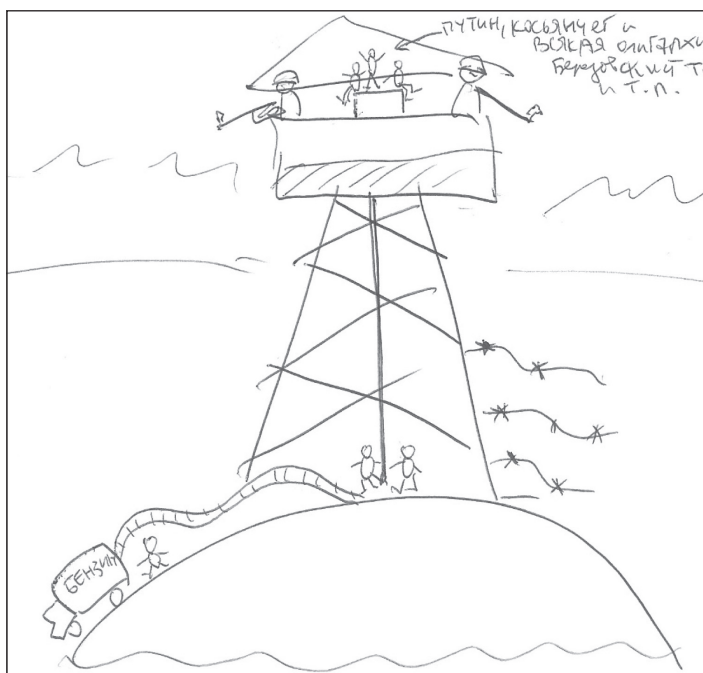

Рис. 2. «Так. Это пуповина. Да. Вот корону рисовать не буду, потому что это не царевна, а лягушка обычная. Я болото рисую. Это камыши. Болота с кочками, на разных кочках стоят разные вещи: телевизор там, это вот Путин с Касьянчегом. Это одна из вышек, она самая большая, просто она с перспективами. Это там леса, леса. Там где-то стоит тетка с факелом. Там Америка, короче. Там еще какой-нибудь Китай. За лесами. В общем, в принципе не видно, только с вышки. Это трактор, тракторист. Ну все» (Интервью 31 августа 2007 // Архив автора).

Обстановка в МГПИ не была диссидентской: здесь существовал полный набор структур авторитарного контроля за умами, характерный для перестроечного СССР. Но в то же время в самый разгар андроповского времени на истфаке велись публичные дискуссии об «азиатском способе производства», ставившие под сомнение официальную историософскую схему, шла борьба между западниками и славянофилами, иногда выливавшаяся в открытые конфликты даже в профессорской среде. На этой благоприятной почве произрастали коммунарские, патриотические, либеральные плоды. Мы пошли по пути социалистической идейной традиции» (Шубин 2006: 22).

Данный пример показывает, что образовательная институция не всегда транслирует лояльные представления о социально благополучном обществе, а может формировать — в зависимости от исторического периода времени, профессорско-преподавательского состава, контингента студентов, возможности существования различных, порой противоположных и непримиримых точек зрения — критически настроенное мышление. Хотя этот пример является ско-

рее исключением из правила, подтверждающим это самое правило трансляции официальных, легитимных образов. Кроме того, нетривиальный социальный опыт участия в активистских инициативах: митингах, пикетах, лагерях протеста, сопряженный с частыми переездами, способствует именно критическому восприятию действительности, материализовавшемуся на листке бумаги в виде нефтяной вышки, на которой сидят автоматчики, охраняющие лиц, олицетворяющих собою власть, возвышающуюся над аморфным болотом с камышами и лягушками.

Четыре других рисунка (продемонстрируем один из них, рис. 3), на которых изображено общество с оторванной иерархичной пирамидой, принадлежат четырём респондентам с левыми политическими убеждениями, интервью с которыми проводились в разное время. Всех их объединяет принадлежность к одной политической организации — социалистическому движению, которое характеризуется гомогенным составом участников, отличающихся высоким уровнем культурного капитала, т. к. многие из них кроме культурно-активистских проектов занимаются преподавательской и научной деятельностью, являются историками, переводчиками, художниками, поэтами и т. д. В рамках активистской деятельности они работают с профсоюзными движениями, организуют пикеты поддержки рабочих, а также интеллектуальные дискуссии, лекции, конференции, просмотры кинофильмов, выставки и т. д.

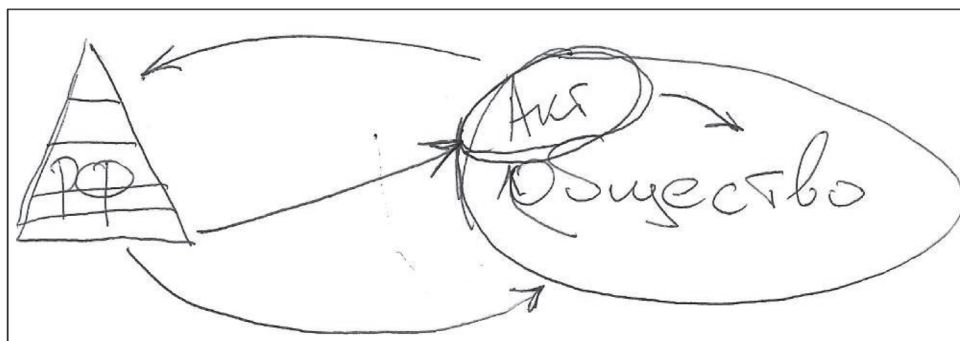

Рис. 3. «Существует два мира: есть мир Думы, Кремля, который живет своими законами, который обсуждает трехлетние бюджеты, который живет собственной логикой, а есть остальное население, которое видит этот мир только по телевизору и не отождествляет это с собой, отождествляет с собой только в год выборов, а так существует как другая реальность, а все остальное общество живет в другом мире, где свои проблемы, где власть только иногда вмешивается. Общество влияет на государство, государство влияет на общество» (Интервью 6 июля 2007 // Архив автора).

Согласно данным интервью, хотя бы один из родителей данных четырех респондентов (возраст последних от 23-х до 25-ти лет) имеет высшее образование, однако их родители никогда не участвовали в активистских инициативах. В данном случае формирование чувствительности к социальной дифференци-

ции идет через разговоры в семье на политические и социально-тревожные темы, а также через формирование критического левого мышления — производящего иерархические образы власти, оторванной от общества — в процессе чтения левой научной литературы в вузе и общения с людьми из левых сред. Эти респонденты имеют высшее образование, некоторые из них либо уже получили научную степень, либо учатся в аспирантуре. Но вопреки принадлежности к образовательной институции в статусе студента, аспиранта или преподавателя у левых активистов зачастую возникают критичные ассоциации на тему российских реалий, в частности, разрыва между элитой и обычными людьми, в результате которого последние не желают или не могут принимать участие в политической или гражданской активности снизу. Подобный образ «оторванной пирамиды» встретился в шести случаях из 27 и принадлежал пяти респондентам с левыми взглядами и одному — с либеральными, элемент «пирамиды» как таковой воспроизводился в восьми случаях из 27.

Однако критичность может объективироваться не только в иерархичных образах власти, возвышающейся над остальным обществом, но и, например, в образе решетки, за которой сидят люди, воспринимая реальность в искаженном виде, преломленную через призму средств массовой информации*.

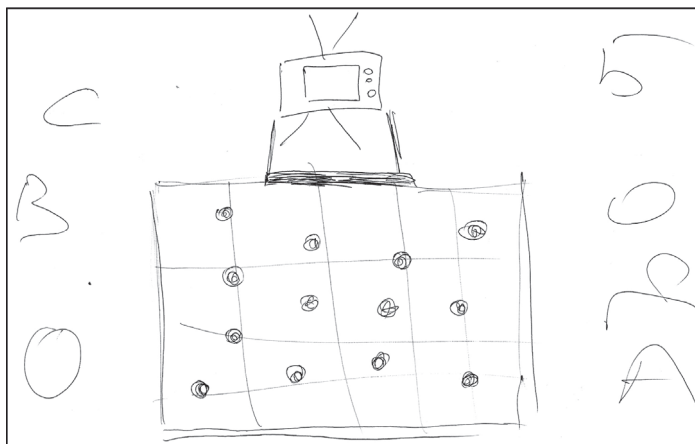

Рис. 4. «Мне хочется нарисовать телевизор... если бы мы об этом с тобой не говорили, я бы не так это нарисовала, ты должна это понимать... кстати, на рисунок это у меня люди... это то, где они живут... а телевизор... у нас только вот так вот одно окошко... здесь напротив стоит телевизор. Все, что они видят — это только телевизор. А здесь, наверно, я даже не знаю, как сделать, наверно, написала бы слово «свобода», но они ее не видят. Но перспектива у них только такая, больше ничего» (Интервью с журналистом 17 июля 2007 // Архив автора).

* В приводимых А. Бикбовым примерах французского студенческого воображения критика действующего порядка выражается в более мирных образах, например, разделенного на классы поезда, самолета или мест престижного и непрестижного проживания (Бикбов 2007).

Рис. 5. «Это такое огромное здание, наполовину современное, наполовину разваливающееся и сельское, в котором люди живут все вместе, но при этом все по-разному, и поэтому все всё равно живут за решеткой, с каким-то одним свободным окном и дымоходом, куда все пары мнений должны уходить. А все остальные живут за решеткой. [А где живешь ты?] На чердаке» (Интервью с журналистом 23 июля 2007 // Архив автора).

Рисунки 4 и 5 принадлежат журналистам: девушке (24 года) и молодому человеку (23 года), на момент проведения исследования оба они работают в журнальном издании, отличающемся своей оппозиционной настроенностью. Респонденты имеют высшее образование: автор рис. 4. окончил социологический факультет МГУ, автор рис. 5 — факультет журналистики МГУ, оба имеют либеральные взгляды. Молодой человек специализировался на уличной журналистике, писал о том, как развиваются молодежные политические движения в России, бывал на проводимых ими мероприятиях (пикетах, митингах, конференциях, презентациях). Рассказывая о своей семье, молодой человек отметил: «...это русская интеллигенция, а интеллигенция, она не может быть лояльной, русская интеллигенция всегда в оппозиции. ...мои родители — интеллигенты в третьем поколении, я, получается, в четвертом. Поэтому у нас все так очень критически воспринималось» (Интервью с журналистом 23 июля 2007 // Архив автора). Мать респондента — филолог по образованию, преподаватель русского языка и литературы в школе, отец — физик, работает в научно-исследовательском институте. Молодой человек родился в Москве, переезжал только в пределах города, но много ездит в рамках профессиональной деятельности. Габитус,

наследующий значительный объем культурного капитала, накопленного тремя поколениями «русской интеллигенции», соединяясь с социальным опытом политического журналиста, который имеет возможность бывать в разных напряженных местах социального и физического пространства, производит критически нетривиальные образы.

Девушка (автор рис. 5) родилась в семье с низким уровнем достатка. С детства, так же, как и мать, которая имеет высшее образование и придерживается либеральных взглядов, интересовалась политикой, с семи лет начала смотреть политические передачи «Взгляд», «Тема», «Человек без галстука» и др. В семье всегда покупали газеты, несмотря на финансовые трудности. Такую раннюю увлеченность политическими темами респондентка объясняет отчасти тем, что ее родственник был политиком, и семья следила за его траекторией. Девушка училась в одном из известных лицеев с техническим уклоном, была призером республиканских олимпиад по физике и математике. После окончания школы поступила в Московский университет. В качестве важных биографических моментов, связанных с напряжениями социальной траектории, можно назвать: участие в либеральных молодежных организациях; работу в гражданских образовательных проектах, в рамках которых ей приходилось общаться с известными политическими деятелями, политологами и журналистами, а также совершать многочисленные поездки; работу в оппозиционной партии, связанную с пресс-службой, связями с общественностью и менеджерскими, организаторскими практиками, необходимыми для подготовки мероприятий типа митингов, пресс-конференций, круглых столов, выставок; и, в конце концов, переход в оппозиционное журнальное издание.

Обратим внимание на позицию респондентки, находящуюся на пересечении поля политики и поля журналистики, границы которых, как стало понятно из интервью с авторами рис. 4 и 5, размыты и оставляют коридоры перехода из одного пространства в другое. В силу коллективных представлений, формирующихся и циркулирующих в оппозиционной части обоих полей, через призму которых российская действительность воспринимается как лишенная «свободы слова», «выбора» и свободы получения достоверной информации, авторы рисунков, кроме всего прочего работающие в одном издании, выдают схожие образы, помещая общество за решетку и отображая (рис. 5) иерархичное строение социального организма, принявшего образ многоэтажного дома.

Восприятие российской реальности в виде разрозненных групп, сформированных на основе общих ценностей, культуры, стиля жизни, языка и т. д., агрессивно настроенных по отношению друг к другу и постоянно находящихся в состоянии борьбы, имеющей своей целью выживание группы в агрессивной окружающей среде, было продемонстрировано тремя респондентами; в статью представлен рисунок одного из них (рис. 6).

Автор рис. 6 (45 лет) родился в Ленинграде в семье с достатком, охарактеризованным как «ниже среднего». Менял место жительства только в пределах города. Мать — телеграфист со средним образованием, отец — инженер-гидроакустик с высшим образованием. Дед по линии отца являлся профессором Электротехнического института, был свидетелем репрессий. В семье часто ве-

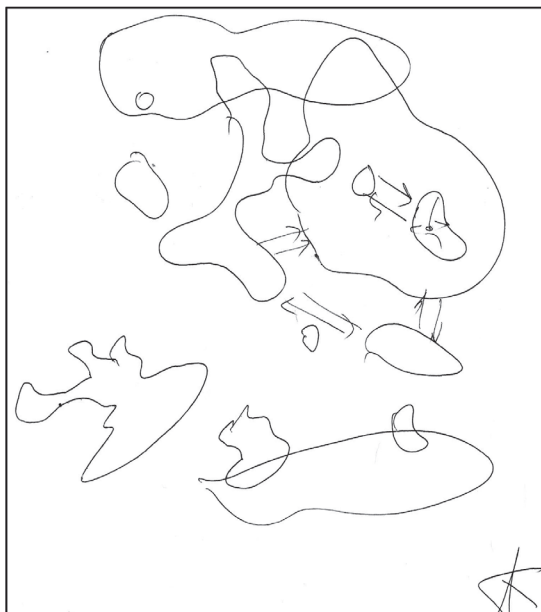

Рис. 6. «Различные группы, которые совершенно разрозненны, некоторые отчасти входят, некоторые полностью входят друг в друга, чудовищная дистанция между какими-то группами, огромное отслоение, сегрегация, большое количество взглядов, интересов и мнений. И все это расплывается, оно не оформившееся отчасти, и между ними идет еще какая-то борьба, т. е. можно нарисовать всякую борьбу и противоречия, даже внутри (это будет очень забавно)» (Интервью 18 августа 2007 // Архив автора).

лись разговоры о политике, родители были критически настроены к существующему порядку вещей. Респондент окончил в Петербурге математический лицей, который дал самое большое количество прославленных математиков и победителей олимпиад. С 9 класса параллельно посещал психологическую лабораторию, где студенты и школьники работали совместно. После окончания лицея поступил на психологический факультет ЛГУ, на котором в те годы была такая ситуация: «...знаете, такая “пестротень” этот психфак. Во-первых, ориентация на точность мышления была заложена в ленинградской психологической школе Б.Г. Ананьевым, который основывал психфак Ленинградского Университета..., он с самого начала считал, что математика, точность мышления — это атрибут психолога. ...вступительным экзаменом он завел математику, ... и математика сдавалась на психфак в объеме химфака и факультета экономики, отделения экономической кибернетики, т. е. это был второй по уровню сложности экзамен... Были люди, которые стремились к бытовой психологии: понять чувства другого, что это означает, но таких людей отсекали на уровне собеседования, считалось, что это не ученые, а бытовая психология, это не наука... сейчас уже, на-

верное, немножко по-другому, но тогда еще ананьевские традиции были сильны» (Интервью 18 августа 2007 // Архив автора).

Здесь можно сделать небольшое отступление и вернуться к автору рис. 2 (с нефтяной вышкой), который младше данного респондента на 3 года, но в вузе оба респондента учились примерно в одно время, в начале 1980-х гг. Однако демократичная атмосфера исторического факультета Московского педагогического института, в которой было возможным столкновение разных, порой абсолютно противоположных взглядов, ставящих под сомнение сложившиеся исторические концепции, значительно отличается от строгой и точной, почти математической научности психологического факультета Ленинградского университета, который четко следует одному направлению, заданному ленинградской психологической школой. Соответственно, и степень критичности диспозиций автора рис. 2 выше.

Возвращаясь к траектории автора рис. 6, обратим внимание на то, что он участвовал в культурно-политических инициативах: занимался культурно-массовой работой в райкоме комсомола, вел работу политического дискуссионного клуба, в 1988 г. создал неформальное молодежное объединение — первую независимую от комсомола молодежную организацию в Ленинграде, которая состояла примерно из 40–50-ти человек*. Сегодня основное направление деятельности респондента связано с альтернативной культурой. С точки зрения политических предпочтений респондент охарактеризовал себя Кропоткинским анархистом в классическом смысле этого слова, что имеет сходство с политическим самоопределением автора рис. 2, который также участвовал в создании нового пространства, но здесь отметим отличия радикальности анархо-политической инициативы от инициативы альтернативно-культурной, в сопоставлении с разностью натяжений социальных траекторий обоих респондентов, а также с отличным социальным опытом: в первом случае — это участие в протестных политических инициативах, во втором — более плавный переход от интеллектуально-университетской среды к альтернативным культурным проектам, что объясняет разную степень радикальности образов обоих рисунков, а также их интерпретаций.

Две других респондентки (55 лет и 23 года), изобразившие общество в виде разрозненных групп, родились в интеллигентных семьях, первая — в Москве, вторая — в Белгороде; у обеих родители принадлежат преподавательской среде, в первом случае отец — преподаватель в техническом вузе в Москве, мать —

* *«Это были разные группы — с одной стороны... комсомольцы, с другой — МЖКовцы (молодые архитекторы), и третьи — неформальная культура, а также разные инициативные люди, которые хотели воплощать проекты в жизнь. Основная идея заключалась в том, что если у группы была инициатива, то через Молодежный Центр можно было ее осуществить... Реализовывались в основном творческие инициативы (музыкальные, театральные, художественные), реже научные. На основе Молодежного Центра возник первый независимый музыкальный клуб «Там-там», где первый раз вышли на сцену «Король и Шут», Эдуард Самолетов, «Химера»..., но после этого пространство стало тяготеть к рок-культуре»* (Интервью 18 августа 2007 // Архив автора).

преподаватель в МГУ, во втором случае родители — преподаватели истории в музыкальном колледже в Белгороде. Семья 55-летней респондентки полностью сформировала ее критическое отношение к власти и приверженность либеральным ценностям: в советское время в семье читалась самиздатская и тамиздатская литература, часто обсуждались политические темы, слушалось иностранное радио. В 1974 г. она окончила филологический факультет МГУ, потом работала переводчиком в иностранном издании, журналистом, на данный момент является редактором экспертного политического журнала, пишет критические аналитические статьи на политические темы. В 1990-е гг. активно участвовала в митингах и пикетах. 23-летняя респондентка имеет высшее образование по международной экономике и учится в аспирантуре Белгородского университета, при этом являясь активным участником гражданской правозащитной организации. Здесь мы находим подтверждение тому, что авторы подобных рисунков имеют тенденцию плавно переходить из академической среды в журналистские, гражданские, культурные сферы, сопряженные с альтернативностью или оппозиционностью, склонны интересоваться политикой и в какой-то степени соприкасаться с ней.

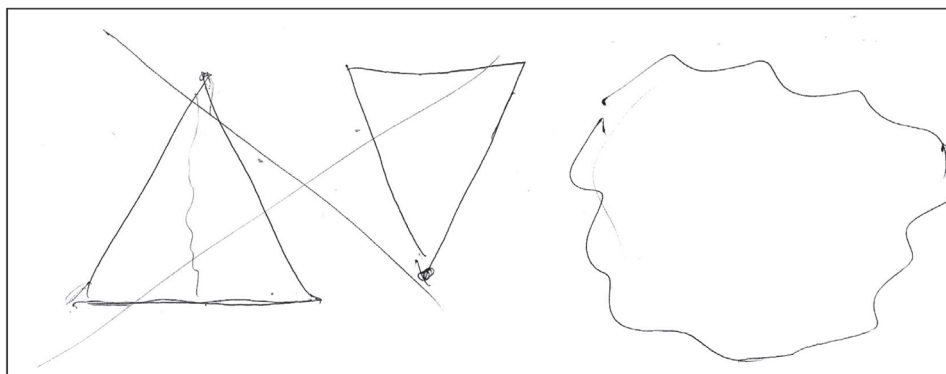

Рис. 7. «Вот вам 2 треугольника. Одно — традиционное представление такой вертикали. Вверху сидит главный начальник, и все, как бы так сказать, идет вниз. На самом деле жизнь устроена очень часто совсем иначе. То есть человек, находясь наверху, является на самом нижнем уровне. “Мочить в сортире” — весь этот блатной жаргон, ...соответственно, воспроизводит все представления и наборы люмпенов с петербургских окраин. И на самом деле, может быть, вообще это не верная иллюстрация. [Перечеркнул 2 треугольника]. То есть какой-то одной иллюстрации не будет. Это что-то такое бесформенное, во все более уменьшающихся размерах.... с другой стороны, как бы сокращающееся по территории. Вот мое представление о российском обществе. Это общество лишено ценностей.... Мне Россия представляется чем-то таким призрачным» (Интервью с членом партии «Яблоко» 4 июля 2007 // Архив автора).

Рис. 7 принадлежит члену партии «Яблоко» (43 года), состоящему в ней четырнадцать лет, на протяжении которых он занимался разнообразной работой, от участия в митингах, пикетах до поиска денег на печатание листовок, подготовки соответствующих статей, выступлений в прессе, вопросов, связанных с политической линией, разработкой законодательства и т. д. По словам респондента, зарплату от работы в партии он не получает, основным источником дохода, который составляет около 20 тыс. рублей, для него является работа в Центре экономических и политических исследований, до этого работал в Институте экономики РАН.

Респондент предпочитает читать экономическую, историческую, философскую, художественную литературу, поэзию, таких авторов, как Е. Тарле, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Хайдеггер, Ф. Ницше, Г. Грасс, Б. Шлинк, А. Экзюпери, В. Ходасевич, Б. Поплавский. Слушает классическую музыку, особенно любит итальянскую оперу. Из предпочтений в кинематографе отметил фильмы М. Антониони, Ф. Феллини, А. Курасавы и А. Тарковского. Свободно владеет английским, испанским и французским языками.

Обратим внимание на то, что респондент поступил в 1983 г. на экономический факультет МГУ им. Ломоносова, где столкнулся с выделяющейся из общей массы фигурой преподавателя философии, отягощенного культурным капиталом и имеющего отличное от советского марксизма либеральное представление о действительности, что влияет некоторым образом на траекторию и трансформирует мировосприятие респондента, отраженное на рисунке. Кроме того, многолетняя работа в либеральной политической партии, погруженной в образ «интеллигентности» и одновременно находящейся в оппозиции, порождает ассоциации на тему литературно-философичной «призрачности» российского общества через призму публичной критичности, движущейся согласно партийной линии в соответствии с политическим имиджем, органично сочетающимся с социальной траекторией политика.

Два других респондента, спроецировавших на бумагу ассоциации аморфного пятна, молодой человек (27 лет) и девушка (19 лет), являются участниками гражданской правозащитной организации и имеют, как и член партии «Яблоко», либеральные предпочтения в политике. Девушка учится на факультете экономики и права в Чебоксарах, молодой человек имеет неоконченное высшее образование, однако в рамках гражданской деятельности выполняет помимо прочих менеджерские и координационные функции; оба предпочитают читать социально-философскую, психологическую и фантастическую литературу, например, А. Экзюпери, А. и Б. Стругацких, М. Хайдеггера, Ф. Ницше, М. Фуко, З. Фрейда и т. д., что частично пересекается с предпочтениями автора рис. 7.

Переходя к следующей группе образов, отражающих развитие гражданской и политической активности в российском и украинском обществах, обратим внимание на то, что возраст трех респондентов — 24–26 лет. Двое из них (авторы рис. 8 и 10) являются участниками правозащитного движения и имеют либеральные взгляды, но при этом не состоят ни в каких политических партиях. Автор рис. 9 из Харькова также соприкасается с гражданской деятельностью

через интерес к антифашизму, однако не имеет политических предпочтений и не состоит ни в какой в молодежной организации, но является вокалисткой антифашистской панк-группы. Все трое окончили вузы: автор рис. 8 (девушка) — факультет журналистики МГУ им. Ломоносова, автор рис. 9 (девушка) — факультет психологии Харьковского университета, автор рис. 10 (молодой человек) — экономический факультет Высшей Школы Экономики.

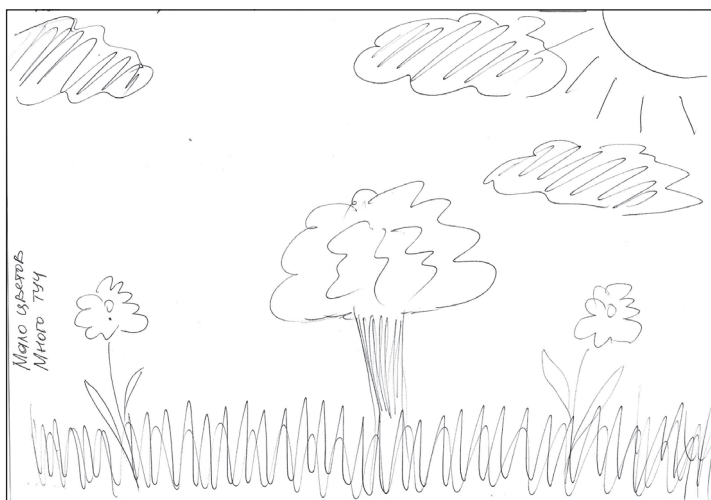

Рис. 8. «Солнце, оно светит и греет. Очень много туч, которые мешают. Есть в принципе возможность все-таки к нему пробиться. Это, наверное, равнодушие человеческое, равнодушие к жизни собственной, к своей стране, к жизни людей вокруг тебя. Есть цветы, которые как-то пытаются пробиться, расти и менять мир к лучшему, есть какие-то деревья, которые, может быть, смогут разогнать тучи, если вырастут достаточно большими, но их мало, травы больше» (Интервью 30 июня 2008 // Архив автора).

Согласно данным интервью, двое респондентов из России часто меняли место жительства, девушка сменила пять школ, молодой человек, обучавшийся как в России, так и за границей, менял школу четыре раза. Оба респондента, руководствуясь стремлением конструировать действительность, приобрели опыт участия в образовательных, гражданских, экологических инициативах, пикетах и митингах, опыт организации различных активистских и просветительских мероприятий, что получило явное выражение на бумаге в виде пробивающихся сквозь препятствия ростков активности.

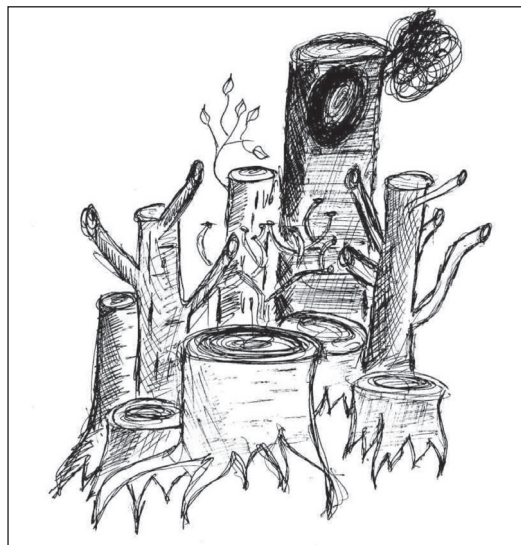

Рис. 9. «Это в моем воображении украинское общество, такие старые пни, наверное, самые большие и низкие — это политические..., потом среднее [неразборчиво] прогнившей корки общества с таким дуплом. Затрихованное — вирусы, которые паразитировали на этом дереве, собственно, поэтому оно погибло, оно все срубленное, ну какими-то внешними обстоятельствами, либо нежеланием расти дальше... как бы они засохшие, их просто попиливали. Они разные по величине, вот, допустим, здесь даже куст посередине. Ну и как надежда — молодежь украинская — вот росток с листьями» (Интервью 22 января 2008 // Архив автора).

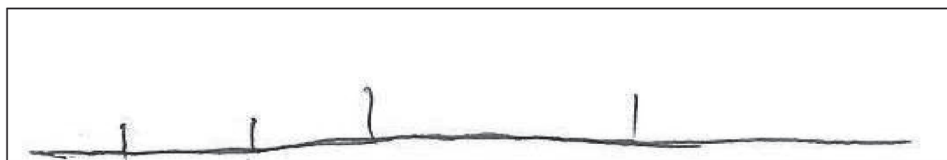

Рис. 10. «...единая, неделимая, выровненная [платформа] многолетним трудом наших политиков социальных с небольшими зачатками каких-то..., если представить там вообще сознание людей, с небольшими зачатками самовыражения идей» (Интервью 5 июля 2007 // Архив автора).

И последний, довольно радикальный и завершающий обзор повторяющихся рисунков образ ассоциирует российское общество с туалетом (деревенским) или «хосписом», рядом с которым стоит «сортир», связывает общество с нечистотами и грязью, в которые помещены люди, находящиеся под контролем белой вороны или санитаров в белых халатах; такой элемент воспроизводился в ходе исследования дважды. Примечательно то, что оба респондента принадлежат к числу активистов либертарного движения* и были проинтервьюированы в разное время, что исключает возможность «подглядеть» рисунок и подтверждает идею о том, что образы общества могут конструироваться и циркулировать в пределах определенных групп, но такое случается не всегда и в большинстве случаев зависит от степени гомогенности общностей.

Рис. 11. «Общество-то оно там, где-то внутри. Причем по рисунку понятно, что это туалет, причем понятно, что деревенский. В двери прорезается сердечко. Не знаю, зачем это делается, во многих туалетах такое видел. Он закрыт снаружи, там где-то внутри сидит содержимое, народ и все. Ну кто-то сверху должен следить, белый обязательно, вот пускай будет белая ворона. Ну, надо еще показать, что окружение враждебное, вокруг все враги, но красивые враги. Я просто не могу изобразить, какие-то красивые дома, что ли, нужны» (Интервью 28 июля 2007 // Архив автора).

* По политическим характеристикам — радикальный либерализм, в рамках которого приветствуется частная собственность, уважаются законы, но законов должно быть минимум, а свобод — максимум; активисты движения выступают кроме всего прочего за права человека, легализацию легких наркотиков, отмену призыва и отмену смертной казни.

Автор рис. 11 (25 лет) родился в г. Мурманске, его родители имеют высшее образование: мать — экономист, отец — судоводитель, и либеральные взгляды, когда-то были сторонниками партии «Яблоко»; в семье часто поднимались социально-тревожные вопросы, обсуждались политические темы, что, по словам респондента, повлияло на его критическое мировосприятие. После окончания школы переехал в Москву, где закончил Академию тонко-технических технологий, став магистром технических технологий и биотехнологий. Работал пиротехником, крупье в казино «Golden Palace», затем продавцом в магазине, и, наконец, научным сотрудником в Исследовательском институте, именно в это время увлекся политикой и радикальным акционизмом и познакомился с либертарной организацией, членом которой является на данный момент.

Рис. 12. «Хоспис, деревни, лавочки. Наше общество — хоспис, где доживают..., общество больных и стариков, которое почему-то контролируется санитарями. Это я ... Это сортир... Ты читала “Белое на черном” Гальего? Он жил в тцп? Это что-то похожее на хоспис... советский хоспис, хоспис СССР надо написать. Приличный хоспис он, наверное, получше. И главное — это борьба за собственную человечность, в таких заведениях люди не могут ходить, они начинают гадить под себя, их избивают санитары, врачи. Это такая простая борьба, которой не видно, нужно доползти до туалета, чтобы остаться человеком...» (Интервью 15 августа 2007 // Архив автора).

Автор рис. 12 (21 год) родился в Москве, воспитывался матерью, кандидатом философских наук, которая закончила философский факультет МГУ, на данный момент она работает преподавателем и редактором научного журнала, придерживается либеральных оппозиционных взглядов, слушает радио «Эхо Москвы», иногда ходит на митинги и пикеты. Молодой человек сменил четыре школы, среди которых были как общеобразовательные, так и физико-математический лицей, чьи коллективы значительно различались, начиная от детей из очень обеспеченных семей и заканчивая «фанатиками-математиками», едущими на общественном транспорте. Подобный биографический элемент смены сред, школ и мест проживания довольно характерен для среды политических и гражданских активистов, чем объясняется их равнодушное отношение к социальной несправедливости и отсюда стремление «изменять мир к лучшему». На момент проведения интервью респондент учится на пятом курсе психологического факультета РГГУ и имеет достаточно радикальный опыт участия в различного рода акциях, например, в несанкционированных пикетах, и, как следствие, опыт попадания в милицию на срок до десяти суток, также занимается правозащитной деятельностью. Подобная радикальность активистов-либертарианцев явным образом отражается на степени критичности рисунков и на их ироничной интерпретации.

В своем исследовании мы пытались найти сходные элементы рисунков и сходные социальные характеристики их авторов. Так, изолированная от остальной части общества пирамида власти чаще всего встречалась у активистов с левыми политическими взглядами, а для авторов рисунков разрозненных групп характерен плавный переход из академического поля в гражданскую, культурную или журналистскую сферы, находящиеся на границе с полем политики.

Обратим также внимание на связь высокого уровня культурного капитала вместе с критическими диспозициями, сформированными благодаря частым перемещениям между разными средами и нетривиальным социальным опытом респондентов исследуемой группы, со степенью интеллектуальности и радикальности их рисунков, обнажающих прикрытие официальными благополучными образами реальность.

Составляя, словно из острых стеклышек, единую мозаику российского общества, отражающую оторванность властной элиты, пассивность обычных граждан, запертых за решеткой телевизионной реальности или в безнадежном туалете, аморфность и нечеткость действительности, состоящей из конфликтующих, сложно объединяющихся групп, — отметим и образ, несущий в себе надежду: зеленый росток активных молодых и взрослых людей, чутких и неравнодушных к проблемам нашего общества, людей, стремящихся изменить эту реальность, отдавая всю власть воображению.

Литература

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания М.: Медиум, 1995.

Бикбов А. Социальные неравенства и справедливость: реальность воображаемого (рисунки современного общества в России и Франции) // Логос. 2007. № 5. С. 162–208.

Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

Бурдьё П. Политическое представление. Элементы теории политического поля // Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005.

Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007.

Шубин А. Преданная демократия. СССР и неформалы 1986-1989. М.: «Европа», 2006.

Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1998. №2.

Шюц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2004.

Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2004.